

ПРИНУЖЕННЫМ

КРАЙ

Военно-осведомительная, литературная и политическая газета.

Цена отдельного номера в уличной продажѣ 1 марка. Покупавшимъ сразу болѣе 50-ти экземпляровъ скидка 20%.

Адресъ Редакціи и типографіи: Ивангородскій форштадтъ, 1-я линія, 5.

№ 38.

Нарва, Четвергъ 25 Декабря 1919 г.

№ 38.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Весь день 23-го декабря на Нарвскомъ фронтѣ прошелъ безъ перемѣнъ.

Противникъ пытался чинить на Гдовскомъ шоссе сожженный мостъ, но каждый разъ отгонялся огнемъ нашей артиллеріи и бронепоездовъ.

Ночью красные пытались наступать вдоль Гдовской жел. дороги и шоссе, но встрѣченные нашимъ огнемъ отступили.

На фронтѣ интенсивная развѣдывательная дѣятельность противника.

Вслѣдствіе перестановки приемника Радиостанціи радиogramмъ изъ Николаева и Москвы не получено.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА.

На Нарвскомъ фронтѣ.

Къ 10 часамъ вечера 24 декабря.

Сѣвернѣе д. Низы по Гдовской линіи къ разрушенному мосту подходилъ бронепоездъ противника, но нашимъ огнемъ былъ отогнанъ.

На другихъ участкахъ интенсивная развѣдывательная дѣятельность.

Къ 10 час. утра 24 декабря.

Около 3-хъ часовъ ночи красные повели наступленіе вдоль Гдовской жел. дороги и шоссе при поддержкѣ бронепоезда, но встрѣченные нашимъ огнемъ отступили.

Въ теченіе ночи партія противника неоднократно приступала къ починкѣ сожженного моста на шоссе передъ нашимъ расположеніемъ, но каждый разъ нашимъ огнемъ отгонялась.

Къ 10 час. вечера 23 декабря.

Развѣдка красныхъ при поддержкѣ бронепоездовъ нѣсколько разъ подходила къ нашимъ расположеніямъ на Гдовскомъ шоссе, пыталась чинить сожженный мостъ, но отгонялась огнемъ нашей артиллеріи и бронепоездовъ.

Нарва, 25 декабря.

Сегодня день, когда все народы Западной Европы, принявшіе и для гражданской, и для церковной жизни общій календарь, празднуютъ великій Праздникъ Рождества Христова. Для насъ, русскихъ это простой будний день.

Такъ было всегда, такъ было и раньше, когда Россійское Государство, несмотря на это различіе, жило одной общей жизнью съ Западной Европой. Въ этотъ день русскіе люди посылали праздничный привѣтъ своимъ заграничнымъ друзьямъ, зная, что сами получаютъ отвѣтное поздравленіе черезъ двѣ недѣли, когда по всей Россіи зажгутся огоньки Сочельника. Различіе въ исчисленіи времени не создавало пропасти между нами и Европой.

Жизнь создала эту пропасть въ этомъ 1919 году. Народы Европы сегодня впервые послѣ страшныхъ и кровавыхъ лѣтъ войны, празднуютъ свой Великій Праздникъ въ мирной обстановкѣ. Семьи французовъ въ этомъ году не оставляютъ по старинному французскому обычаю, пустого прибора за рождественскимъ столомъ для члена семьи, отсутствующаго въ этотъ вечеръ, какъ оставляли въ теченіе пяти лѣтъ войны для родного солдата. Мирно и весело дымится въ англійскихъ семьяхъ рождественскіе пудинги, весело смѣются и старики и молодежь надъ смущеніемъ парочки, которую поймали подъ приколотой въ углу вѣткой омелы и

заставили расцѣловаться. Старинный англійскій обычай — шутка. Въ Германіи, на родинѣ рождественской елки, мирными огоньками теплятся свѣчи на раскинувшихся въ тепло натопленной комнаты пыльных словныхъ вѣткахъ. Народы Скандинавіи, не знавшіе ужасовъ мировой войны, оставшіеся въ сторонѣ отъ этого Великаго Спора, по старинному обычаю собираются вечеромъ за Библией, вспоминаютъ народныя легенды и сказки. Пышно празднуютъ Рождественскій праздникъ и страны южной Европы карнавалами на солнечныхъ улицахъ.

Въ этомъ году все вмѣстѣ въ семьяхъ Европы, окончившей борьбу, а тотъ, кто случайно отдѣленъ отъ родныхъ и близкихъ, тотъ заранее разошлалъ сотни веселыхъ, пестрыхъ писемъ-поздравленій, и знаетъ, что аккуратная, налаженная по старому почта во время доставитъ его нѣсколько приветственныхъ словъ по назначенію, соединитъ его съ близкими въ общемъ праздникѣ.

Такъ празднуютъ этотъ день въ Европѣ, народы, пришедшіе къ миру, и навѣрное, мало кому тамъ приходится въ голову вспомнить, что для Россіи этотъ день не просто будень, какъ было когда-то раньше, а одинъ изъ дней безпросвѣтнаго кошмара, нависшаго надъ ней двѣ лишніе года назадъ.

Празднуя свой праздникъ, вспоминаютъ ли въ Европѣ, что частіи вины въ ужасной судьбѣ Россіи лежитъ и на нихъ. Вспоминаютъ ли

въ Германіи, что зарождение большевизма и поддержка его были делом рукъ Германіи, что участниками въ этомъ позорномъ дѣлѣ являлись не только дипломаты, а и десятки тысячъ нынѣшнихъ гражданъ молодой Германской Республики, которымъ приходилось проводить въ жизнь замыслы Вильгельмова Правительства. Въ отрядахъ Согласія, гдѣ десятки газетъ сознаются въ томъ, что оружіе коммунизма есть въ сущности оружіе германскаго империализма, вспоминаютъ ли о тѣхъ, кто въ одиночку выдерживаетъ натискъ опасной и для всей Европы злой силы.

Думаютъ ли въ государствахъ, оставшихся нейтральными во время борьбы двухъ коалицій Европы, что гдѣ-то близко отъ нихъ кипитъ въ настоящее время иная борьба, въ которой уже нѣтъ мѣста національнымъ симпатіямъ, или антипатіямъ, нѣтъ отговорокъ въ незаинтересованности. Задумываются ли тамъ, что въ исходѣ этой борьбы заинтересованы всѣ культурные народы, и вина въ затяжкѣ побѣды бѣлыхъ лежитъ не на нихъ, а на всѣхъ, кто способенъ ограничиться спокойнымъ созерцаніемъ совершающихся ужасовъ.

Видимо, мало вспоминаютъ, а въ этотъ день праздника, когда люди живутъ исключительно домашнимъ уютомъ, навѣрно и вовсе позабыли. Тамъ, въ Европѣ слишкомъ многіе, подобно страусу, спрятали свою голову подъ крыло, чтобы не видѣть и не слышать ужасовъ, вопиющихъ къ Небу. Тамъ сегодня

хотятъ спокойно и мирно праздновать свой праздникъ, забывая о призывныхъ словахъ, раздавшихся съ небесъ 1920 лѣтъ тому назадъ: „На землѣ миръ и въ человѣкахъ благоволеніе“.

Въ Европѣ близоруко радуются наступившему для нихъ миру, забываютъ о томъ, что этотъ миръ не сопутствуется „благоволеніемъ въ человѣкахъ“. Поль—Европы, въ эти дни въ прежнее время жившей мирными буднями въ ожиданіи своего русскаго Рождества, теперь живетъ въ царствѣ челоѣконе-навистничества, и далека отъ возвѣщеннаго съ Неба мира. Настоящее Россіи угроза ихъ Европейскому миру. Ихъ миръ только самообманъ, напрасное самоуспокоеніе.

Въ эти дни тихаго веселья, легендъ и сказокъ хотѣлось бы, чтобы передъ умственнымъ взоромъ народовъ Европы всталъ поистинѣ сказочный образъ, истекающей кровью Россіи, голодной, вымирающей, не знающей мира и открытаго благоволенія челоѣка къ челоѣку. Хотѣлось бы, чтобы, вспоминая о волхвахъ, которые пришли поклониться родившемуся въ ясляхъ Христу, народы Европы въ этотъ день поклонились Россіи, возрождающейся въ мукахъ и страданіи, искупающей не только свою, а и ихъ вину. Хотѣлось бы, чтобы, читая по утру десятки праздничныхъ открытокъ—привѣтовъ, въ Европѣ вспомнили о томъ, что тысячи русскихъ людей лишены возможности получить простое будничное письмо, которое принесло бы хоть малую вѣсть о судьбѣ близкихъ. Хотѣлось

бы, чтобы глава семьи, благославляя обильную праздничную трапезу, напомнилъ о голодающихъ русскихъ семьяхъ, лишенныхъ въ эти дни простого насущнаго хлѣба трудовыхъ дней.

Хотѣлось бы, чтобы на праздничномъ веселомъ карнавалѣ, среди веселыхъ, пестрыхъ масокъ появилась одна трагическая маска, изображающая ужасъ на блѣдномъ исхудаломъ лицѣ, въ изорванныхъ одеждахъ, еле прикрывающихъ дрожащее отъ холода тѣло, съ кандалными цѣпями на рукахъ и ногахъ, съ вырваннымъ, окровавленнымъ языкомъ и крестными язвами на ладоняхъ и ступняхъ. Стали бы шептаться люди въ чистенькихъ, пестрыхъ костюмахъ и въ улыбающихся маскахъ: „зачѣмъ, впустили это чудовище, зачѣмъ ему позволили омрачить нашъ праздникъ? Пусть сорвутъ съ него эти лохмотья, безобразную маску. Мы хотимъ видѣть лицо дерзкаго шутника“. Тогда увидѣли бы маскарадные кавалеры и дамы, что у пришедшаго нѣтъ иного лица, иной одежды, что онъ—только правда о забытой Россіи.

Надеждой хотѣлось бы жить, о томъ, что вмѣстѣ съ праздничными днями въ Европѣ къ ея народамъ придетъ сознание необходимости постоять за свое собственное спокойствіе, за прочность ихъ, пока призрачнаго, мира, вспомнить о долгѣ передъ Бѣлой Россіей, защищающей интересы общей европейской культуры. Пусть къ днямъ своего русскаго Рождества изстрадавшая-

ся Россія твердо узнаетъ, что она не одинока въ своей борьбѣ, что о ней не забыли христіанскіе народы Европы.

Господину Дюшену.

„Робко озираясь и вздрагивая при каждомъ выстрѣлѣ“...

День и ночь работаютъ русскіе артиллеристы. Гремятъ и режутъ на Сѣверѣ, на Югѣ и Востокѣ русскія пушки, съя смерть и ужасъ среди наступающихъ густыми цѣпями опьяненныхъ кокаиномъ большевиковъ.

Такаютъ русскіе пулеметы и косятъ, косятъ безъ устали наступающаго, потерявшаго вѣру въ побѣду врага.

Храбро и смѣло, съ полнымъ сознаниемъ правоты того дѣла, за которое они сражаются, идутъ въ лихія и страшныя для врага контръ-атаки бѣлые русскіе солдаты.

Безъ стона и безъ ропота съ молитвою за Великую, Свободную, Святую Русь умираютъ на бранномъ полѣ ея лучшіе и вѣрные сыны—русскіе офицеры.

Въ оттепель, стоя по колѣни въ болотной водѣ и въ двадцати-тридцатиградусной морозъ, держа голыми руками накаленную отъ холода винтовку, порою голодная, порою плохо одѣтая стойко стоятъ на стражѣ русской чести русскія войска.

Да, „они требуютъ для себя особыхъ привилегій, да, они требуютъ для себя особаго почета“.

Эти привилегіи, этотъ почетъ—это право и величайшая въ свѣтѣ честь: удерживать за любимую Родину, хотя бы униженную и оскорбленную.

И это право никому отъ нихъ не отнять, даже „храброму“ господину Дюшену.

МИТИНГЪ.

(Картинка совѣтской жизни).

Городъ былъ не то Нерехта,
А быть-можетъ, Шлиссельбургъ,
Только былъ тамъ въ честь Либкнехта.
Или Розы Люксембургъ
Домъ Народный трехэтажный
Съ краснымъ флагомъ на дверяхъ
И сидѣлъ въ сѣняхъ преважный
Ванька Рыжій на часахъ.
Со штыкомъ и съ пулеметомъ,
Да съ гранатою ручной
И едва-ль не съ минометомъ,
Очень грозный часовой!
Подойдутъ: „Мое почтеніе,
А къ чему здѣсь пулеметъ?
Иль, товарищъ, развлеченье
Безъ него не въ прокъ пойдетъ?“
— „Проходите, буржуазы,
А не то, какъ провожу...
Аль не видишь, отъ заразы
Я отъ бѣлой сторожу.“

Раньше были въ этомъ зданіи
Ресторанъ и скетингъ-рингъ,
А теперь вамъ въ назиданье
Собирается митингъ.
А митингъ безъ пулемета,
Что кобыла безъ узды,—
Наготовѣ даже рота,
На случай какой бѣды“.
Видно былъ и въ самомъ дѣлѣ
Часовой Ванюха правъ,
Всѣ свободы улетѣли,
Шпашъ отъ всѣхъ остался правъ.
Электричествомъ сверкаетъ
Вечеркомъ Либкнехта домъ,—
Знать на митингъ собираетъ
Всѣхъ насильно Исполкомъ.
Вдоль по улицѣ морозной,
Озираясь и крестясь,
На призывъ начальства грозный
Каждый хмуро мѣсятъ грязь.

Пустота въ желудкѣ, холодъ,
Зубъ на зубъ не поадеетъ.
Позабудь простуду, голодъ,—
Потому, кто не придетъ,

Тотъ послѣднюю рубашку,
Въ чрезвычайку отдавай,
И немедля въ каталажку:
Испытать совѣтскій рай.

И идутъ. Въ дверяхъ мандаты
Смотрятъ вдоль и поперекъ,
И досужіе солдаты
Вашъ защитутъ адресокъ.

— „Не ровень часъ комиссару,
Не поправился съ лица,
Такъ тебя тутъ съ пылу, съ жару,
Тотчасъ схватимъ подлѣца!“

Всѣ собрались. Какъ въ могилѣ,
Тихъ безмолвенъ цѣлый залъ,
Такъ къ свободѣ приучили,
Что безгласнымъ каждый сталъ.

Только кто-то бухнулъ съ дуру:
— „Предсѣдателя бѣ избрать“.
Вмигъ схватили, сняли шкуру,—
Позабудь какъ избирать.

— „Саботажникъ, и предатель
Контръ-революціонеръ!
Випь, напелся избиратель
Сразу видно, что эсъ-эрь!“
Утащили. Если бѣ мухи
Въ городкѣ за этотъ годъ
Не подошли съ голодухи,
Быль бы слышенъ ихъ полетъ.
Собралися комиссары,
Финкельштейнъ и Гольденблатъ,
Рабиновичъ, взломщикъ старый,
И Митюха конокрадъ.
Съ револьверомъ каждый, значить,
Молъ начальство, скинь картузь.
(По ихъ спинамъ горько плачеть
Ужъ давно бубновый тузь).
Тутъ безъ всякаго избранья,
Ужъ такой его мандатъ,
Открываетъ засѣданье
Вислоухій Гольденблатъ.
— „Мы, товарищи, собрали
Васъ сегодня оттого,
Что войска наши забрали
Въ плѣнъ Вильсона самого.
Мы достигли Санъ-Франциско
Побѣждающей волной,
И теперь совсѣмъ ужъ близко
Отъ Пекина смертный бой.“

А господинъ Дюшенъ, якобы русский, еотрудникъ якобы русской газеты „Свобода Россіи“ поистинѣ „храбръ“.

Ибо великую „храбрость“ нужно имѣть человѣку, чтобы печатно порочить родную и доблестную армию!

Правда, сидя въ удобномъ кабинетѣ, господинъ Дюшенъ не слышитъ могучихъ раскатовъ **русскаго** „Ура“ и хриплыхъ стоновъ умирающихъ **русскихъ** воиновъ.

Тѣмъ хуже для него, „якобы русскаго“, и тѣмъ лучше для насъ, русскихъ безъ ковычекъ.

Зато эта статья дойдетъ до его „чуткихъ“ ушей, дойдетъ „во что бы то ни стало“.

В. Лебедевъ.

Не послушествоуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

Патріотизмъ и дѣти.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ мой знакомый, говорящій по японски, забылъ у меня японскую патриотическую азбуку. Пересматривая ее на досугѣ, я заинтересовался картинками и просилъ моего знакомаго вкратцѣ изложить мнѣ содержаніе разсказовъ. Всѣ они прославляли подвиги знаменитыхъ японцевъ, въ особенности много вниманія было удѣлено героямъ воинамъ. Азбука эта меня крайне заинтересовала, и я навелъ подробныя справки, о ея судьбѣ на родинѣ. Оказалось, что она вышла въ свѣтъ лѣтъ за 15 до русско-японской войны, и по ней учились всѣ тѣ японцы, которые принесли намъ столько горя, своими блестящими успѣхами въ эту неудачную для насъ войну.

О томъ, какіе патриоты японцы, какъ они защищали интересы своей родины,

говорить совершенно лишнее, всѣ это знаютъ.

Наши недавніе враги нѣмцы, могли выдержать нѣсколько лѣтъ непримѣрной борьбы, только благодаря своей беззаветной любви въ родинѣ. Этой любви къ Германіи, этой гордости своей родиной учили нѣмцевъ скромные герои—школьные учителя. Въ присутствіи нѣмца никто не посмѣлъ бранить Германію. Въ присутствіи нѣкоторыхъ „Русскихъ“ можно говорить иронически о Россіи. Русскаго ребенка не учатъ тому, что Россія для него это все, это его святыня. А, между тѣмъ, патриотизмъ необходимо развивать.

Что же за человѣкъ, который не любить свою родину. Это жалкій нищій—сегодня онъ не признаетъ родину, а завтра онъ ее предастъ.

Нужно, необходимо и какъ можно скорѣе обратить самое серьезное вниманіе на развитіе патриотизма въ душѣ ребенка. Нужно что бы дѣти научились любить свою родину, гордиться ея доблестнымъ прошлымъ.

Въ особенности важно заняться этимъ теперь, когда дѣтская чистая душа подверглась такимъ тяжелымъ испытаніямъ. Когда душа ребенка такъ нѣжна, такъ воспримчива. Какъ больно видѣть эти маленькія фигурки, бойко снующія по улицамъ Петрограда и предлагающія папиросы, спички, газеты, катушки нитокъ и другую мелочь. Какъ сжимается отъ злыхъ предчувствій сердце, когда какой нибудь 10 лѣтній мальчуганъ весело заявляетъ, что онъ здорово спекульнулъ на папиросахъ. Что выйдеть изъ этихъ несчастныхъ дѣтей. А вѣдь въ нихъ вся надежда Россіи, великой, могучей Россіи. Пусть страна болѣетъ, пусть безумствуютъ большевики, но вѣдь все это только временное, преходящее. Опять гордо подниметь Россію свою голову, опять ярко загорятся ея звѣзды. Но все это будетъ сдѣлано руками ея вѣрныхъ сыновъ, и въ силахъ ли будутъ впоследствии защищать свою мать—родину, сумѣютъ-ли они поло-

жить за нее свою жизнь, наци бѣдныя, безпризорныя дѣти—торговцы, дѣти—спекулянты. Они не слышатъ ни одного слова о родинѣ. Ихъ уши, ихъ сердца наполняютъ всякимъ вздоромъ, въ родѣ коммунизма, интернационала. И ни слова, ни одного слова о любви къ родинѣ, къ Россіи.

Заняться этимъ вопросомъ необходимо. Это святой долгъ каждого честнаго русскаго. Бѣлая Армія борется съ большевизмомъ на поляхъ брани, и бѣлые учителя должны бороться съ его тлетворнымъ влияніемъ въ школахъ. Побольше вниманія къ дѣтской душѣ. Это вопросъ первой важности. Гроза надвигается, она можетъ опять растоптать молодые побѣги, она выжеть палящимъ огнемъ чистыя дѣтскія души. Учителя, бодрствуйте, стойте на стражѣ интересовъ родины. Россія надѣется на васъ. Въ вашихъ слабыхъ рукахъ судьба будущей Россіи. Вашъ подвигъ скромный, незамѣтный, но онъ великъ. Тяжелъ вашъ трудъ, но его оцѣнитъ потомство и безпристрастная исторія занесетъ его золотыми буквами на свои страницы. Вы подготовите будущія побѣды, ваши руки, руки скромныхъ труженниковъ сплетутъ новые свѣжіе лавры въ вѣнокъ славы на головѣ нашей святой многострадальной родины. Учителя за дѣло, съ Богомъ за работу.

Н. К.

Недоумѣніе.

Де-Шень? Какъ мнѣ перевести не грубо фамилью русскаго какъ-будто господина?

Де-Шень,—естественно производить отъ дуба:

Дубовъ, Дубовичъ, Дубскій иль Дубина?

К—тъ В—въ.

Изъ иностранныхъ газетъ.

Надежды на деинкина.

Корреспондентъ газеты „Морингъ Постъ“ сообщаетъ изъ Парижа:

Русскій посланникъ Маклаковъ и бывший премьеръ-министръ чехо-словаковъ сегодня утромъ возвратился въ Парижъ съ юга Россіи, гдѣ они гостили у генерала Деинкина. Маклаковъ сообщаетъ представителямъ прессы, что положеніе хорошее, и что оно вполне надѣется на будущее. Онъ прибавилъ, что Деинкинъ человѣкъ, который внушаетъ надежду самому большому иесъимыстѣ.

Русская церковь и большевизмъ.

„Таймсъ“ пишетъ:

Предоставлено енамъ письмо патриарха Тихона вмѣстѣ съ другими документами Комитета Освобожденія Россіи является самымъ яркимъ обвиненіемъ большевизма, изъ дошедшаго до насъ авторитетнаго русскаго источника. Съ усердіемъ пророка Старога Завѣта онъ порицаетъ большевиковъ за ихъ недостойныя поступки. „Изъ сѣбя раздоръ, который раздѣлилъ нашъ народъ на вражескіе лагери и подстрекалъ его на несмысленныя братоубійственныя злодѣянія.“ По словамъ патриарха дѣло не кончится этой войной, такъ какъ большевики надѣются при поддержкѣ русскихъ рабочихъ и крестьянъ вызвать всемірную революцію. „Это была не Россія, которая заключила постыдный миръ съ вѣрнымъ врагомъ, а вы, желая этимъ окончательно подорвать внутренней строй“. Последнее имъ дѣйствительно удалось. „Никто себя не чувствуетъ хорошо. Всѣ живутъ въ постоянномъ страхѣ передъ обыскомъ, ограбленіемъ, арестомъ и смертною казнью. Сотни арестуются ежедневно и мѣсяцами лежатъ въ грязныхъ грязныхъ тюрьмахъ, или же разстрѣливаются безъ суда и слѣдствія“. Многихъ даже съ точки зрѣнія большевиковъ нельзя считать „виновными“. Это только „заложники“, убивая которыхъ, большевики мстятъ за дѣла въ которыхъ не участвовали даже ихъ родственники. Епископы, священники, монахи и

Мы повсюду побѣдили,
Взято въ плѣнъ миллионы пять,
И съ жмыхами, сообщили,
Можемъ три вагона ждать.
Пусть ликуеть населенье,
Тѣхъ вагоновъ съ вѣрой ждеть,
Будемъ сыты безъ сомнѣнья
Мы жмыхами пѣлый годъ.
Пишутъ намъ изъ заграницы,
Что повсюду коммунаръ
Занялъ съ боя всѣ столицы,
Міровой зажегъ пожаръ.
Изъ Парижа, Лиссабона
Буржуазія бѣжить,
Монархическаго трона
Основаніе дрожить.
Потому мы порѣшили
Выдать всѣмъ, кто трудъ несетъ,
Весь, что до сихъ поръ хранили,
Молью траченный шевотъ.
Выйдеть вобщемъ вамъ на брата
Такъ вершокъ, иль полтора:
Преотличная заплата,
Если въ брюкахъ есть дыра.
А по случаю такому
Предлагаю я сейчасъ
Городскому Исполкому
Передать отъ всѣхъ отъ васъ

Благодарность за заботы...
А услышу гдѣ протестъ,—
Принудительной работы
Много есть отличныхъ мѣстъ“.
Тутъ предъ кафедрю живо
Выставляютъ пулеметь
Комиссаръ красно, красиво
Резолюцію прочтеть:
— „Мы, собравшись въ этомъ залѣ,
Пролетаріи всѣхъ странъ,
Всесторонне обсуждали
Проектировали планъ,
Какъ коммуны нашу всюду
По землѣ распространить,
Обратить въ развалины груды
Всѣхъ дворцы, въ тюрьмѣ сгноить
Всѣхъ буржуевъ, всѣ заводы
Обратить въ партійный клубъ,
Раздѣлить уголья, воды,
А дѣса отдать на срубъ.
И рѣшили: это дѣло
Пусть рѣшаетъ цѣликомъ,
Исполняетъ пусть всецѣло
Нашъ уѣздный Исполкомъ.
Потому, пусть безконтрольно
Получаетъ онъ миллионъ
И съ буржуевъ добровольно
Пусть еще собираетъ онъ.

И не вдавнишь въ обсужденье,
Цѣль ль деньги, или нѣтъ.
Принимаемъ мы рѣшенье
Ильичу „послать привѣтъ“.
Пулеметь тутъ заиграетъ
Цѣлить прямо, цѣлить въ бокъ,—
Каждый руку поднимаетъ.
Изъ собранья вышелъ прокъ.
Подаютъ автомобили,
Уѣзжаетъ исполкомъ,
Ротой красныхъ оцѣнили
Для порядка ихъ кругомъ.
А граждане, дай Богъ ноги,
Озираясь и крестясь
По ухабистой дорогѣ
Сново мѣсятъ снѣгъ и грязь.
Подгоняетъ стужа, холодъ
Зубъ на зубъ не попадетъ,
И подъ ложечкою голодъ
Такъ мучительно сосетъ
Черезъ чашъ, заснувъ тревожно,
Обыватель спитъ, не спитъ.
Вѣдь всегда ему возможно
Ждать негаданный визитъ.
И лишь гдѣ то въ Исполкомѣ
Пьяный пиръ идетъ горой,
Да въ сѣняхъ въ Народномъ Домѣ
Мирно дремлетъ часовая.

Только нѣтъ, не вѣкъ случится
Ночь въ постели коротать:
Исполкомъ разворочится
Кой-кого арестовать.
Тѣхъ, кто при голосованьи
На мгновенно опоздалъ
И миллионъ ассигнованья,
Хоть немного задержалъ,
Ночью вытянуть съ постели,
Все обыщутъ тамъ и тутъ,
Давъ собраться еле-еле,
Далеко уволокутъ.
И посадятъ. Будь умнѣ,
Комиссаровъ уважай
И довѣріе быстрое
Видомъ всѣмъ изобразай.
Не увѣренъ, иль Черехта,
А быть можетъ, Шлессельбургъ
Домъ народный въ честь Либкнехта,
Или Розы Люксембургъ,
Только такъ всегда ведется,
Мой правдивъ пехитрый свѣтъ.
Пожави ка тамъ,—придетъ
На себѣ узвать не разъ.

Я—въ Бѣлый.

мощней обвинителей пропределеннымъ по- лавкамъ „фронтъ революцій“. Они отказали- ся отъ предѣльныхъ обмачивъ своей церкви, даже отъ христіанскаго погребенія. Патріархъ говоритъ объ этихъ преступленіяхъ съ примотой апостола что достойно его похвалитъ. Они предостерегаютъ большеви- ки въ говоря, какъ бы вы не назвали ваши неправедные поступки, убійства, нападенія и грабежи—они всегда остаются тяжелой виной и преступленіемъ. Большевики обѣщали Россіи свободу. Ихъ „свобода“ заклю- чается въ томъ, что они поощряютъ низкіе инстинкты черни и оставляютъ беззака- занными убійцы и грабителей. Гдѣ спра- шиваетъ патріархъ, свобода слова и печати? Гдѣ, свобода собраний? Многие, рискнувшие се попользовать, поплатились за это цѣною своей крови. Церковь они оклеветали, она была поругана и ограблена. Ея наставники были замучены, святаяница закрыты, мона- штарь и школы уравнинены, учение запре- щено. И чего народъ добился? Развала и разлада своей страны, холода, голода и смерти. Неудивительно, что большевики арестовали этого отважнаго патріарха какъ „заключника“, и страшно, что они его от- пустили. Такой человекъ можетъ быть под- держкой для народа. Въдѣ и Гуппы робѣли передъ кардиналомъ Мерсье.

Петроградъ—городъ ужасовъ.

Со словъ пробравшагося изъ Петрограда обвинена, финляндская газета „Хуфвудстаде- бладегъ“ передаетъ о жизни въ Петроградѣ слѣдующее:

Положеніе дѣлъ въ Петроградѣ трудно описать. Люди пережили и перестрадали стол- ко, что многие лишились разсудка. Въ Петроградѣ нѣтъ продуктовъ, нѣтъ топлива. Нога имѣется мебель ее употребляютъ какъ топливо, но мебель кончается и холода наступаютъ. Десятки тысячъ людей умираютъ отъ голода и холода. Но это не самое тяжелое. Тяжелѣе всего то обстоятельство, что жители города подъ гнетомъ правитель- ства превратились въ тѣни, которые не въ состояніи ни говорить, ни думать. Въ доказательство этого господианъ Т. привелъ случаи, когда арестовали женщину, у кото- рой былъ трехлѣтній ребенокъ. Несмотря на просьбы матери отдать ребенка знакомой, оставили ребенка въ квартирѣ, въ то время какъ мать отравили въ Москву. После допроса ее освободили. Она вернулась въ Петроградъ и нашла своего ребенка мерт- вымъ. Несчастная мать лишилась ума. Большевики не считаютъ съ человѣческой жизнью.

На насъ вопросъ, какъ производится въ Соединеніи выборы, госп. Т. отвѣтилъ, что выборы производится особымъ... характер- нымъ для большевиковъ способомъ. Когда напр. на фабрикѣ выбираются представи- тели рабочихъ на собраніи рабочихъ пред- ставляетъ коммунисты, который откры- ваетъ засѣданіе рѣчью о преимуществахъ большевистскаго правительства и заканчи- ваетъ ее выставивъ списокъ коммунисти- ческихъ кандидатовъ словами: Кто осмѣли- вается быть противъ этихъ кандидатовъ? Обычно очень немногіе рискуютъ выска- заться противъ указанныхъ коммунистомъ лицъ. Лишь на нѣкоторыхъ фабрикахъ ра- бочими удалось выбрать безпартійныхъ. Въ В. Гатчинѣ красные солдаты просили ми- лостивно у жителей. Весь Петроградъ въ

исключеніемъ разбойниковъ голодаетъ. Сыты лишь матросы-коммунисты, башкиры и т. д.

Московскіи „Извѣстія“ о положеніи на Карельскомъ перешейкѣ.

Въ Финляндской газетѣ „Итталехти“ отъ 15 декабря помѣщено слѣдующее при- знаніе московскихъ „Извѣстій“, которая, касаясь положенія на Карельскомъ пере- шейкѣ, замѣчаютъ, что мѣстное населеніе очень виноватно и поголовно вооружено и что оно подъ прикрытіемъ лѣсистыхъ холмовъ дѣлаетъ постоянные набѣги про- тивъ частей красной арміи. Контрабандисты, число которыхъ довольно многочисленно, также являются враждебными для совѣт- ской власти. Вообще большевистская аги- тація ничуть не повлияла на эту область. Не имѣется ни газетъ, ни библиотекъ, ни почтового сообщенія. Въ дѣйствительности нѣтъ никакихъ совѣтскихъ политическихъ органовъ. Этими пользуются финские бѣлые и тотчас же узнаютъ о малѣйшемъ про- движеніи бѣлыхъ. Съ наступленіемъ зимы необходимо увеличить силы въ этой обла- сти. Замерзаніе болотъ и Сестры-рѣчки ни въ коемъ случаѣ не является благопріят- нымъ для красныхъ. Всѣ мѣстные жители умѣютъ пользоваться лыжами. Въ прошломъ году набѣги лыжниковъ дѣлали много по- мѣхи совѣтскимъ войскамъ. Одывшись во все бѣлое, они внезапно нападали на насъ по нечамъ и опять быстро пропадали. Га- зета требуетъ обратить больше вниманія на эту область, дабы не быть застигнутыми врасплохъ.

Звѣрства большевиковъ среди Карель- скаго населенія.

Подъ такимъ заглавіемъ въ газетѣ „Гельсингепъ Саноматъ“ читаемъ о пове- деніи большевиковъ въ занятой ими сѣвер- ной части Олонекской губерніи:

Въ Карельскихъ приходахъ сѣверной части Олонекской губерніи, большевики на- чали производить организованный грабежъ и опустошенія. До сего времени они выка- зывали въ своихъ дѣйствіяхъ нѣкоторую терпимость, но за послѣдніи двѣ недѣли они начали производить неописуемые ужа- сы. Тѣ жители, которые еще остались въ деревняхъ, главнымъ образомъ, женщины, дѣти и старики уведены далеко отъ мѣста жительства и заключены въ тюрьму. Малые дѣти и слабые старики, которые не могли идти пѣшкомъ, разстрѣляны по дорогѣ въ присутствіи остальныхъ арестованныхъ. Все ихъ имущество разграблено, хлѣбъ увезенъ и скотъ зарѣзанъ, и окончательно разграб- ленные дома были преданы огню.

Настроеніе Олонекскихъ бѣженцевъ край- не удручающее.

Представительство Финляндіи въ Россіи.

Газета „Итталехти“ въ № 288 отъ 15 декабря сообщаетъ:

Въ смѣту будущаго года министерства иностранныхъ дѣлъ Финляндіи включена между прочимъ сумма въ 500.000 марокъ, предназначенная для Финскаго посольства въ Россіи. По разъясненію министерства иностранныхъ дѣлъ вышеозначенная сумма ассигнована на тотъ случай, что Россія въ продолженіи года освободится изъ подъ большевистской власти.

Ложь большевиковъ.

„Таймсъ“ подъ такимъ заглавіемъ по- мѣщаетъ слѣдующее:

Официальное сообщеніе большевиковъ о ихъ большой добычѣ въ Омскѣ, по досто- вѣрнымъ свѣдѣніемъ, ложно. Ихъ сообщеніе о 45.000 пѣнныхъ также ложно, какъ рассказъ о томъ, что все населеніе, вклю- чая женщинъ и дѣтей, осталось въ городѣ.

Отступающія сибирскія войска были утомлены фронтовой службой; имъ прихо- дилось защищать Сибирскую линію, которую героически держали чехо-словаки. Но отступ- леніе происходило по предначертанному плану, и настроеніе Сибирской арміи весьма хорошее.

Россіи.

Твое лицо открыто было смѣлымъ,
И рѣчь твоя пѣвуча и плавна,
Твоя душа величьемъ полна,
Твой колосъ на поляхъ былъ золотисто-
спѣлымъ.

* * *

Теперь лино твое печально и уныло,
А рѣчь полна проклятій и угрозъ,
Въ твоей душѣ нѣтъ больше яркихъ розъ,
Твоя земля богатство жатвъ забыла.

* * *

Но дни пройдутъ, ты снова улыбнешься,
Слова твои, какъ пѣсня зазвучать,
Душа вернетъ величіе назадъ,
Твоихъ полей обиліе вернется.

В.

Краденый конь.

Когда обстоятельства слишкомъ наглядно показываютъ населенію Совѣтской Россіи, что хозяйствованіе коммунистовъ приво- дить къ краху въ любой области государ- ственнаго хозяйства, Совѣтскіе заправилы играютъ на словахъ особую игру.

Они начинаютъ открыто и даже пре- увеличенно говорить о разрухѣ и въ про- довольственномъ дѣлѣ, и въ транспортѣ, и въ заводскомъ хозяйствѣ. Слушатель на митингѣ, или читатель газеты уже начи- наетъ удивляться необычной для большеви- ковъ самокритикѣ, внезапному проявленію объективности, предвидитъ вслѣдъ за ними признаніе несправильности коммунистиче- скаго пути.

Вотъ, думаетъ удивленный гражданинъ совѣтской республики, когда они наконецъ поняли, къ чему идутъ сами и куда ведутъ за собой несчастную Россію. Сейчасъ должно послѣдовать обѣщаніе прекратить нелѣпую политику, пойти на рядъ уступокъ, изба- вить населеніе отъ дѣлага ряда чудовищ- ныхъ мѣропріятій.

Такое ожиданіе всегда оказывается на- праснымъ. Оказывается, что не въ собствен- ныхъ грѣхахъ и ошибкахъ каялся ораторъ, или газета, что и самокритика и объектив- ность была только средствомъ для эффек- таго подхода къ полному самооправданію.

Правда, говорятъ большевики, у насъ хромаетъ и продовольственное дѣло, и тран- спортъ, и работа заводовъ, но причина этому не въ насъ,—на насъ нѣтъ вины.

Подумайте-моль только какое наслед- ство мы получили отъ стараго режима, въ какомъ безпорядкѣ были эти отрасли госу- дарственнаго хозяйства въ то время, когда мы приняли на себя бремя власти.

И начинается рядъ оправданій, клоня- щихся къ тому, чтобы свалить вину съ больной головы на здоровую.

Хочется крикнуть наглецамъ:

О какомъ наследствѣ можетъ говорить узурпаторъ?

Какое бремя можетъ быть на власти, правящей, не задумываясь ни о чемъ, рѣ- шая съ кондачка серьезнѣйшіе вопросы, играя человѣческими жизнями, какъ пѣш- ками?

Вы забываете, что дареному коню въ зубы не смотрятъ, а въдѣ тотъ, конь, что хромаетъ на всѣ четыре ноги подъ вашимъ сѣдломъ, не дареный, а краденый.

Краденый.

И вы, какъ обнаглѣвшій конокрадъ, искалчившій, загнавшій лошадь, кричите: она уже была такою, когда мнѣ ее подарили.

Нѣтъ Россія такой не была, люди не умирали съ голоду на улицахъ; стояло только купить билетъ, чтобы ѣхать куда угодно по желѣзной дорогѣ; заводы не пред- ставляли изъ себя опустошенныхъ разва- ливъ, не было сотенъ тысячъ незабываемыхъ десятиль земли.

Россію хоть и подорванную въ нѣкото- рыхъ областяхъ хозяйства, но все же силь- ную, могучую, богатую вырвали узурпа- торы изъ слабыхъ рукъ тѣхъ правителей, что сидя на однихъ свамьяхъ съ больше- виками и не допуская иной борьбы съ ними, какъ борьба увѣщаніями и уговорами, под- готовляли уже начало будущаго развала.

Русскій народъ не доверялъ имъ своей судьбы, не передавалъ власти надъ собою, но высвободившись изъ цѣпкихъ граби- тельскихъ лапъ, призываетъ къ отвѣту не- прошенныхъ хозяевъ, что унижали, огра- били, разорили родину.

И судъ тотъ будетъ грозенъ.

Яр. Ордаевскій.

Въ Четвергъ 25-го декабря въ зданіи Народнаго дома

ПРИ СУКОННОЙ ФАБРИКѢ

состоится

СПЕКТАКЛЬ - КОНЦЕРТЪ

въ пользу лазарета 5 Островскаго полка. Участвуютъ артисты Государственныхъ и частныхъ театровъ

представлено будетъ:

ПРЕДЛОЖЕНІЕ—Чехова и ЖОРЖИКЪ—Аверченко Въ концертномъ отдѣленіи: Пѣніе, му- зыка, балетъ, декламация, разсказчикъ, кулетистъ и многое другое.

Начало въ 6 часовъ вечера.

По окончаніи спектакля ТАНЦЫ.

Билеты въ день спектакля въ кассѣ театра.

Отвѣтственный режиссеръ г. Нирвъ. Помощники режиссера г.г. Мельниковъ и Новичковъ.

Отвѣтственный редакторъ:

Издатель В. ЛЕБЕДЕВЪ.